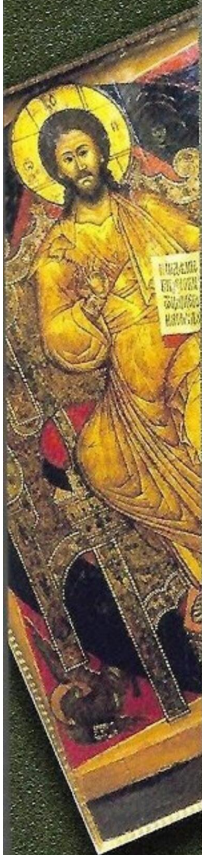

Валерий Гаевский

ФАРЦОВЩИК

часть первая

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Валерий Владимирович Гаевский Фарцовщик. Часть первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66357218

SelfPub; 2023

Аннотация

"Фарцовщик" – повесть о молодежи, любви, мечтах и жизни в советское время. Герои повести хотели бы быть не хуже парней с Запада, им тоже хотелось быть богатыми, ездить на дорогих автомобилях? иметь престижные квартиры, красивых жен и любовниц. Уже тогда парни 70-х годов напрягали весь свой интеллект и пытались сколотить свой капитал, когда нынешние олигархи еще ходили под столом. На протяжении всей повести читателю будет интересно следить за действиями главных героев и переживать через их эмоции и ощущения, то время и ту эпоху, которая никогда не вернется. Содержит нецензурную брань.

Валерий Гаевский

Фарцовщик. Часть первая

Года полтора тому назад Дмитрий Петрович с женой решили посетить очередной антикварный салон, который по традиции уже который год проводится около Крымского моста в залах филиала Третьяковской галереи. Была осень. Теплая московская осень. Большое количество желтых листьев на деревьях придавали городу, который вечно занят и вечно спешит, беззаботное и радостное настроение. Припарковав машину, Дмитрий Петрович под ручку с женой, не спеша, пошёл к входу на выставку.

– Дусик, – сказала жена, – какая замечательная погода... Может, ну его, это салон? Пойдем лучше в парк. Последнее время ты совсем не бываешь на свежем воздухе.

– Дорогая, – прервал жену Дмитрий Петрович, – ты знаешь, что салон завтра уже закроется, а следующей будет только через полгода. Прикосновение к прекрасному даёт энергии и вдохновения ничуть не меньше, а наверняка даже и больше, чем природа...

Супруги купили билеты, сдали верхнюю одежду в гардероб и начали обходить залы антикварного салона. Залов было много и в них были выставлены великолепные вещи русских и западноевропейских художников. Вот зал, где эксклюзивно выставлен малоизвестный художник Пичу-

гин, картины двадцатых и тридцатых годов прошлого века. Взгляд Дмитрия Петровича упал на картину «Крымские горы поздним вечером» – она была выполнена в интересной манере с использованием фиолетовых и желтых красок. Вот ещё одна картина Пичугина – опять преобладает фиолетовый цвет.

Жена Дмитрия Петровича сказала:

– Пойдем дальше, что ты прилип к этому Пичугину? Он что, тебе нравится?

Дмитрий Петрович снял очки, протер их платком, снова одел их, и ответил:

– Да, нравится. В нем что-то есть.

– Ты на цену посмотри... Двадцать семь тысяч долларов за эту небольшую работу, – начала причитать жена.

Дмитрий Петрович промолчал, однако про себя отметил: «Были бы деньги, всё бы купил».

Пара перешла в другой зал, который был заполнен фарфором и бронзой. В углу зала за низким столиком сидела красивая девушка и пила чай.

– Вам помочь? – спросила она Дмитрия Петровича, который вошёл в зал и сразу нагнулся для того, чтобы рассмотреть картину художника Соломаткина «Постоялый двор».

– Нет, нет, не волнуйтесь, – ответил Дмитрий Петрович, – пейте свой чай дальше...

Однако секунду спустя он неожиданно задал красивой девушке вопрос:

– А сколько стоит эта картина?

– Сейчас посмотрю... – ответила девушка.

В это время жена Дмитрия Петровича, которая отстала от него, засмотревшись на какие-то старинные украшения из черного жемчуга, нашла своего мужа:

– А-а-а, вот ты где... Как всегда, любезничаешь с девушками.

– Этот Соломатин стоит сто двадцать тысяч долларов, – не обращая никакого внимания на жену Дмитрия Петровича, ответила девушка. – И здесь приписка хозяина о том, что если кто-то реально захочет купить картину, то можно торговаться. Вот его телефон.

Жена немедленно отреагировала на информацию о цене:

– Ты что, Дусик, сдурел? У нас не на что дачу достраивать, а ты собираешься покупать этот «Постоялый двор»...

И супруги, оставив в недоумении девушку, перешли в другой зал. В нём Дмитрия Петровича привлекла большая картина художника Вельца «Голубые дали».

– Посмотри, – обратился Дмитрий Петрович к своей жене, – какой простор, какие дали... Посмотри, как просматривается дорога, идущая через лес и поле, какая великолепная перспектива, а небо-то, небо... Погляди, какое небо!

– Простите, – обратился Дмитрий Петрович к молодому мужчине, вяло листавшему журнал «Караван историй», – сколько стоит это полотно?

– Эта картина стоит... – молодой человек посмотрел в ка-

кую-то тетрадь, – она стоит триста долларов.

Дмитрий Петрович присвистнул и недоуменно спросил:

– А что так мало?

– То много, то мало, народ какой-то пошёл странный, – молодой человек нервно бросил журнал на стол.

Падая, журнал зацепил чашку с недопитым кофе. Она завертелась на столе, и через несколько секунд упала с печальным звоном на пол и раскололась, вылив содержимое в ноги Дмитрию Петровичу. Он сразу покраснел, и уже хотел резко отсчитать нерадивого, и видимо, не любящего свою работу молодого человека, как около места происшествия внезапно появилась красивая женщина средних лет с великолепно ухоженным лицом.

– Сергей, – она повернула свою грациозную голову в сторону молодого человека, – немедленно извинись перед нашими гостями и всё убери.

Сергей что-то пробормотал себе под нос, затем резко нагнулся и мгновенно всё убрал с пола.

– Извините, извините ради Бога, – сказала красивая дама, – нынешняя молодежь ничего не хочет. Только деньги хочет получать. Вам кофе? Чай? Шампанское? Коньяка не желаете? Да садитесь, пожалуйста.

У нее в руке уже была бутылка коньяка. На протесты Дмитрия Петровича она не среагировала, плавно начав разливать коньяк в маленькие рюмочки:

– Вы, конечно, за рулём... Но, поверьте мне, что двадцать

грамм отменного коньяка прольются на ваш организм, как утренняя роса на распускающуюся розу.

Дмитрий Петрович чокнулся маленькой рюмочкой с красивой дамой и со своей женой, а затем пригубил коньяк. Коньяк был действительно отменный.

– Чистая Франция, – улыбнувшись, сказала дама.

Она наблюдала, как Дмитрий Петрович пьет свой коньяк, в объеме двадцати грамм. А он его не пил, а лизал языком и причмокивал.

– Так, – после того, как рюмки были поставлены на стол, сказала красивая дама, – значит, вас заинтересовала вот эта картина?

Своей изящной рукой дама указала на «Голубые дали»:

– Картина, действительно отличная. И стоит она недорого... Всего пятьсот тысяч долларов.

Дмитрий Петрович сразу подавился слюной, которая у него собралась во рту после коньяка. Он сильно закашлял и на глазах у него появились слёзы, а его жена нервно встала со стула, показывая своим видом, что разговор закончен. Дмитрий Петрович тоже начал подниматься, но красивая женщина, наклонилась к нему, сексуально прошептала:

– Можно немного поторговаться...

В этом месте разговора Дмитрий Петрович почему-то задал дурацкий вопрос:

– А сколько вы готовы уступить?

«Можно подумать, – подумала про себя в это время же-

на Дмитрия Петровича, выходя из зала, – что у моего мужа есть сумма, хотя бы близкая к десяти тысячам долларов». В последнее время дела Дмитрия Петровича шли не очень хорошо.

– Я готова вам уступить, – сказала красивая женщина, усиливая свой натиск на Дмитрия Петровича, – ну, скажем, десять процентов. Притом легко.

Она заметила, что жена потенциального покупателя вышла из зала.

– Это, конечно, хорошая скидка... Но, признайтесь себе, что спрашивать за Вельца четыреста пятьдесят тысяч зелёных... – Дмитрий Петрович специально назвал доллары «зелёными», произнеся эту фразу нарочито пренебрежительным тоном, хотя его самого от этих слов начало мутить. – Вы хотите сказать, что Вельц по рейтингу приравнен к Репину или к Сурикову?

– Но, позвольте... Извините... Как Вас зовут? – спросила красивая женщина.

– Дмитрий Петрович.

– А меня Екатерина Владимировна.

– Очень приятно, – сказал Дмитрий Петрович и тоскливо подумал: «На хрен я полез в это бессмысленное обсуждение? Жена, наверное, уже ждёт меня и нервничает».

– Дмитрий Петрович, если картина вам действительно нравится, то я сделаю беспрецедентную скидку в размере двадцати пяти процентов.

– Это, сколько же получается?

– Это получается... – красивая дама быстро взяла калькулятор в руку, – это получается триста семьдесят пять тысяч.

– Дорого, Екатерина Владимировна, – поначалу смущённый напором красивой дамы и чудовищной ценой за картину художника Вельца, Дмитрий Петрович начал приходить в себя, – очень дорого... Картина хорошая, но художник второразрядный.

– Хорошо, Дмитрий Петрович. Последняя цена... – и красивая женщина сделала длинную паузу, – триста тысяч долларов. Но, это только для вас!

– Хорошо, Екатерина... Ивановна, – чтобы выиграть время и перехватить инициативу Дмитрий Петрович специально искажил отчество собеседницы, ведь это ему в случае заключения сделки пришлось бы платить деньги.

– Владимировна... И, между нами, Дмитрий... Э-э-э, Петрович, я продам вам картину за такую цену, но только в течение трёх дней. Потому что, честно говоря, у меня под нее уже есть покупатель, и он заплатит больше чем триста тысяч.

«Блефует, тётка, ох блефует, – пошла мысль в голове у Дмитрия Петровича, – мы таких разговоров по своей жизни во время продаж и покупок ох как слышались. Ты, деточка, ещё под стол пешком ходила, когда я уже всю торговал картинами и иконами».

Вслух же Дмитрий Петрович произнёс вот что:

– Екатерина Владимировна, давайте обменяемся визитка-

ми. На днях я приму окончательное решение и вам позвоню.

– Я, конечно, дам вам визитку со своими телефонами, но вы всё же огорчили меня... Вы отказываетесь от такого дисконта в цене на эту картину! Я уступаю вам сорок процентов от первоначальной цены. Побойтесь Бога, Дмитрий Петрович, кто это вам даст в наше время такую скидку?

– Екатерина Владимировна, – Дмитрий Петрович включил всё свое обаяние, – я бесконечно признателен вам за вашу доброту ко мне. Сорок процентов – это замечательная скидка.

Дмитрий Петрович потихоньку уже начал подтрунивать над красивой дамой, которая, по всей видимости, являлась хозяйкой художественного салона. Конечно, он не собирался покупать картину, а она, скорее всего, не собиралась её продавать, очень хорошо представляя себе, какого уровня покупатель перед ней находится. Ей просто было скучно, и она решила разыграть маленький спектакль. И этот спектакль, как ей казалось, удался. Она молча подала Дмитрию Петровичу визитку, и когда он протянул за визиткой руку, внезапно посмотрела ему в глаза и сказала:

– Наверно, я не дождусь вашего звонка, но впечатление от вас у меня сохранится надолго.

Краем глаза хозяйка салона заметила, что жена Дмитрия Петровича возвращается в зал:

– Такое удивительное восприятие прекрасного встречается сейчас крайне редко.

Она сказала так потому, что ей захотелось продолжить спектакль и немного подурачить этого странного интеллигента. Про таких мужиков в народе говорят: «Больно умный».

– Дусик, ты скоро освободишься? Я без тебя, уже половину выставки обошла, а ты всё не можешь определиться с ценой, – сказала супруга Дмитрия Петровича.

«Жена начала мне подыгрывать, – заметил про себя Дмитрий Петрович». Он решил попрощаться с Екатериной Владимировной:

– Хорошо, я непременно вам позвоню.

С этими словами Дмитрий Петрович, наконец-то, покинул зал, аккуратно пряча визитку в нагрудный карман. «Тётка, конечно класс, непременно надо будет ей позвонить», – крутилось у него в голове. Чтобы как-то отвлечься от этой мысли, ибо рядом находилась жена, он неожиданно сказал ей:

– Дорогая, давай выпьем в буфете по чашечке кофе.

Они спустились вниз, отстояли небольшую очередь, и через короткий промежуток времени наслаждались бутербродами и «непротивным» кофе.

После этого перерыва они опять пошли бродить по залам. Народу стало меньше, и они уверенно обходили один зал за другим. В одном из залов Дмитрий Петрович залюбовался великолепной картиной художника Крачковского «Летний пейзаж с рекой». Опять ему назвали цену, и опять эта цена,

как ему показалась, была очень сильно завышена. Настроение его начало портиться. Он отчётливо начинал понимать, что произведения искусства, которые были представлены на антикварном салоне, великолепны, но продавцы этих произведений ставят цены в расчете на дремучих лохов, видимо, надеясь «впендюрить» картину неискушенному покупателю по такой жуткой цене, чтобы он всю оставшуюся жизнь молился на своё приобретение.

Вот новый зал – галерея «Три века». Опять хороший фарфор, опять великолепная бронза, и в углу огромная картина художника Рубо «Казачий офицер на тройке». Дмитрий Петрович уже не спрашивал цену: он хорошо себе представлял, что хозяева заломят слишком много.

Супруги ходили еще с полчаса по залам антикварного салона. Здесь жена сказала:

– Дорогой, давай уже пойдем с этой выставки, что-то ножки мои устали. Всё равно мы с тобой ничего здесь не купим. Так чего же попусту надирать душу? Картины здесь великолепные, но и цены жуткие. Поехали домой, дорогой. Этот мир картин нам не по карману.

Дмитрий Петрович согласился с женой: «Хорошо она сказала, ходить здесь – только душу надирать». Они пошли к выходу и уже перед самым спуском вниз по лестнице Дмитрий Петрович опять увидел Екатерину Владимировну. Она стояла при входе в свой зал – красиво и грациозно, как и подобает хозяйке богатого магазина, внимательно рассматри-

вая потенциальных покупателей, проходящих мимо. Она заметила Дмитрия Петровича, идущего с женой под ручку:

– Ну как, Дмитрий Петрович, вы готовы купить Вельца с такой скидкой?

Дмитрий Петрович сразу покраснел, и хотел даже наброситься на нее, но потом взял себя в руки и интеллигентно ответил:

– Екатерина Владимировна, ваш Вельц очень хорош, но я всё же не готов его покупать по такой цене, даже с учетом фантастической скидки, которую вы мне предложили.

И Дмитрий Петрович приложил руку к своей голове, показывая свое почтение и одновременно заканчивая разговор. Они с женой пытались пройти мимо Екатерины Владимировны, когда она пылко схватила руку Дмитрия Петровича:

– Может, вы хотите взглянуть на великолепные вещи в другом зале?

Дмитрий Петрович взглянул на жену и не увидел в её лице знака недовольства. Он ответил:

– Да, можно взглянуть ...

Все трое прошли в другую часть здания, где в конце коридора Екатерина Владимировна ключом открыла небольшую комнату, которая вся была заставлена картинами, бронзой и медью. Чего здесь только не было: и картины в рамах, и картины без рам, картины на холсте, и картины, написанные на картоне... Этюды и рисунки, акварели и гравюры, бронзовые мальчики в пыли, бронзовые пастушки, тоже в пыли, пузатые медные самовары, и даже медный шлем водолаза.

Все это висело, лежало и стояло в углах, у стен и даже на подоконнике.

Поначалу Дмитрий Петрович пожалел, что пришел сюда. Он слишком тонко чувствовал и высоко ценил произведения искусств, но в таком виде... Эта комната напоминала скорее склад, чем выставочный зал. Она покорила его эстетические чувства. Екатерина Владимировна в его глазах моментально превратилась в старую бабку с дурной наследственностью. И он, не говоря ни слова, развернулся, подхватил жену под руку, и пошел на выход. Однако, покидая этот склад, почти что в дверях, он увидел пыльную икону, которая стояла, прислоненная к стене. Перед ней он замер. Его сердце бешено забилося в груди. Рукой он начал стирать пыль с лица Христа, изображенного на этой иконе.

Ни Екатерина Владимировна, ни жена нашего героя ничего не понимали. Они молча смотрели на Дмитрия Петровича, который почти упал перед иконой на колени и гладил, гладил лицо Спасителя. Прошло пять, десять минут... Дмитрий Петрович уже стер всю пыль и теперь со слезами на глазах рассматривал заднюю часть иконы, трогая своими тонкими пальцами все трещинки и изъяны. Ещё он что-то шептал... Женщины прислушались:

– Неужели это ты... Неужели это ты... Не думал я, что мы с тобой опять встретимся... Не думал...

Женщинам казалось, что Дмитрий Петрович сошел с ума.

Это была храмовая икона семнадцатого века «Спас в силах». Дмитрий Петрович обнял икону и прислонил её к своей груди. Мысль и душа его улетели в середину семидесятых годов прошлого века.

* * *

И вот он, вихрастый и крепкий парень, с красивой, загорелой девушкой стоит на платформе вокзала города Адлер. Жарким летним вечером садятся они в вагон фирменного поезда Адлер-Москва. Пассажиров очень много. В связи с приближающимся первым сентября все одновременно решили покинуть жаркий Кавказ, причём, как и полагается – с детьми, с кошечками и с собачками. Толпа была разогрета не только жарой, но и отсутствием билетов. Она кинулась штурмовать поезд. Димка с подругой, как опытный боец, уже не раз попадавший в такие ситуации, и знающий что при таких посадках на одно место могут быть «двойники», особо не церемонясь с рядом стоящими тётками, первый нахально влез в вагон, таща за собой подругу с её огромной спортивной сумкой.

– Куда прёшь, нахал? – кричала толстая тетка, держа на руках противную, облезлую кошку с дикими глазами.

– Тихо, тихо мамаша, – успокаивал её Дима, а сам уже просачивался в вагон мимо тетки, и мимо проводницы.

Он быстро нашел своё место и место своей подруги и тут

же разложил вещи по всему купе.

– Дим, что с тобой? Ты что, перегрелся что ли, зачем такая спешка? – вопрошала нашего героя шикарная подруга.

– Сейчас поймешь, – ответил Дима.

Вагон быстро заполнялся, и через десять минут свободных мест почти уже не было, а пассажиры всё прибывали и прибывали. То в одном месте вагона, то в другом вспыхивали яростные споры:

– Это место мое!

– Нет мое!

– А покажите билет?

– Пожалуйста.

– Но ваше место двадцать третье, а вы где сидите? Это же место двадцать пятое, а на него у меня билет. Освободите его, пожалуйста.

– Нет, не освобожу.

– Проводник! Проводник!

И проводник, кидаясь к спорящим, как пожарная команда. В купе, кроме Димы и его подруги, расположилась престарелая семейная пара. Он – крепкий старик, лет шестидесяти, и она – тонкая старушечка неопределенного возраста. Дима сидел на своем месте очень сосредоточенно и напряжённо.

– Долго ты будешь?.. – спросила его подруга.

– Тсс, – прислонил Дима к её губам свой палец.

И тут же в купе влетел огромный, потный детина с двумя

чемоданами, а за ним нервная женщина, держащая за руку девочку лет десяти.

– Так, – мрачно начал детина, – кто-то в купе лишний.

Все напряглись и уставились на него, кроме Димы. Он нарочно стал смотреть в окно, всем своим видом показывая, что его эта ситуация не волнует.

– Места шестнадцатое и семнадцатое, – еще более мрачно выдавил из себя детина, – быстро, освобождаем!

Подруга Димы, дернулась встать со своего места, но Дима резко её остановил:

– Сидеть!

– Молодые люди, вы что, глухие? Я же русским языком сказал, быстро освобождаем места.

И детина, бросив чемоданы на пол, попытался схватить яркую подругу Димы за руку. Она громко завизжала и отпрыгнула на колени к Диме.

– Как вам не стыдно! – неожиданно вступилась за Димину подругу тонкая старушка. – Вроде, на вид интеллигентный мужчина, а так себя ведёте...

– А ты молчи, старая мымра! – здесь все заметили, что детина пьян. – Молчи... сука и не лезь, пока я тебе шмазь не сотворил.

– Как вы смеее так разговаривать с моей женой? – резко вмешался крепкий старик.

– Еще один козёл, – недобро усмехнулся детина. – Во, смотри, жена, сколько пидоров в этом купе!

Дима отметил, что ситуация начинает приобретать характер начала военных действий. Он быстро пересадил подругу, поднялся с полки и сунул детине под нос свои билеты.

– Наши места – шестнадцатое и семнадцатое, а если что не нравится, то обращайтесь к проводнику, а не к нам, понятно!

– И ты, пидор, в рожу захотел?

И детина сгреб своей волосатой рукой на груди Димки яркую футболку. Теперь в купе визжали все: Димина шикарная подруга, тонкая старушка, крепкий старик, и даже Дима, кажется тоже, что-то кричал. А в коридоре к орущему присоедилилась жена детины и его дочь. Через секунду перед купе стояли двое: проводник вагона и бригадир поезда.

– В чём дело? – грозно спросил бригадир поезда, мужичок «метр на коньках». – В милицию захотели? Это мы быстро сейчас вам устроим.

Детина отпустил Димку. Его пыл куда-то улетучился и он что-то мямлил насчет своих мест.

– Тихо, – обратился к Диме «метр на коньках», – ваши билеты.

Дима показал ему свой билет и билет своей подруги.

– И ваши, – обратился бригадир поезда к пьяному мужику.

Бригадир поезда быстро посмотрел билеты пьяного пассажира и, обращаясь к проводникам, сказал:

– Разместить этих, – указывая на детину с семьей, – в соседнем вагоне.

– Но мы не хотим в соседнем... – начал было детина.

На что «метр на коньках» ему строго сказал, что на железной дороге есть положение, согласно которому, если объявляется «двойник», то те пассажиры, которые пришли вторыми, размещаются в вагонах, где есть свободные места.

И пьяный мужик со своей семьёй ушёл размещаться в другой вагон. Димка наконец расслабился. Он с красивой подругой вышел в коридор. Поезд неспешно полз по чудному побережью Кавказа, и перед их глазами расстилалось ласковое Черное море.

– Теперь поняла, почему я дёргался? – прижимая к себе подругу, спросил Дима.

– Ничего я не поняла... Но, чувствую – ты знал, что у нас «двойник».

– А как ты думаешь? Можно ли в Москве, за две недели до отъезда купить обратный билет из Адлера на конец августа? И я тебе отвечу, что нельзя. Это невозможно, поэтому я и сделал «двойник». Ехать ведь нам с тобой в Москву-то надо? Надо! У тебя же отпуск заканчивается...

Девушка неодобрительно и подозрительно посмотрела на Диму.

– Ну, чего ты так на меня смотришь? – сказал Дима. – Сама же просила, давай, Дим, рванем на юг дней на десять, у меня отгулы есть... А потом, помнишь, что ты сказала? Мне обязательно надо быть в Москве первого сентября. Вот я и старался.

Дима попробовал обнять свою подругу, но она, сама не зная, почему, продолжала дуться на него и отстраняла его руки. Ей, наверное, во всей этой истории было жалко девочку, которая во время ссоры жалась к матери и испугано смотрела на всех своими большими зелеными глазами.

Поезд подходил к вокзалу города Сочи.

– Стоянка пятнадцать минут, – почему-то закричала проводница на весь вагон.

Оставив свою красивую попутчицу в купе, Дима вышел из вагона на перрон. В голове продолжали крутиться мысли по поводу произошедшего инцидента. «Странно как-то, – думал он, – берёшь девушку с собой на юг. Развлекаешь её, опекаешь её, делаешь всё, что она захочет, выполняешь все её капризы, по десять раз на дню занимаешься с ней сексом, и раз, на тебе, ей не понравилось, что я сделал «двойник». Нет, лучше бы мы сейчас стояли в Адлере, в страшной очереди за билетами без перспектив вообще уехать в Москву. Если бы я не подсуетился...»

Ход Диминых мыслей был прерван грубым разговором двух молодых людей недалеко от входа в его вагон. Один был наглым, самоуверенным и сухожилистым кавказцем, другой – молодым интеллигентным человеком, одетым в модные джинсы фирмы Wrangler, с небольшой рыжей бородкой и лицом, отдалённо напоминающим лицо Христа. Они яростно хватали друг друга за руки и за одежду. Казалось, что драка неминуема. На ступеньках вагона стояла проводница и

растерянно смотрела на всё это безобразие. Дмитрий быстро направился к ним, интуитивно принимая сторону молодого человека, отдалённо похожего на Христа:

– В чем дело, пацаны?

– Отвали, – заорал сухожилистый кавказец, тем самым окончательно убедив Диму принять сторону «отдалённо похожего».

– В чём тут дело? – теперь Дима задал этот вопрос проводнице.

– Этот, – она нервно указала своим свёрнутым желтым флажком на кавказца, – нагло лезет в вагон без билета, а этот, в джинсах...

Она не успела договорить, кавказец кулаком ударил в лицо «отдалённо похожего» и у того сразу же из носа пошла кровь. В этот же момент локомотив дернул вагоны, и поезд тронулся. «Отдалённо похожий» с разбитым лицом протянул руки к поручню вагона, но кавказец его оттолкнул и полез в вагон. Проводница закричала в ухо Димы:

– Помоги парню, который в крови, а этому...

А «этот» уже почти влез в вагон и готов был перенести левую ногу в тамбур. Дмитрий мгновенно оценил ситуацию и тяжелым ударом своей ноги в грудь сбросил кавказца обратно на платформу. Кавказец упал. За ним на платформу выскочил Дмитрий и помог «отдалённо похожему», бежавшему из последних сил, подняться в вагон.

Примерно через два часа, на стоянке в Туапсе, Дима со

своей красивой подругой, которая прижималась к нему всем телом, но, не отрываясь, смотрела в рот «отдалённо похожему», прогуливался вместе по платформе. Их новый приятель рассказывал какую-то весёлую историю. Потом, когда поезд тронулся, все трое уже сидели в служебном купе. «Отдалённо похожий», которого звали Андреем, вытащил из своей сумки бутылку шотландского виски Hankey Bannister, банку черной икры и анчоусы по-португальски. Проводница поставила на стол баночку солёных огурчиков, нарезала салца, достала копчёных лещей и большую буханку черного хлеба. Ляля (а так звали Димину подругу) и Дима тоже достали продукты, которые были у них с собой: помидоры, варёную курицу и бутылку водки.

Сначала выпили за Диму. Этот тост предложил Андрей. Затем – за красивую девушку Лялю. Этот тост тоже предложил Андрей. Потом выпили за проводницу Машу. Потом опять за Диму, потом за Лялю, потом второй раз за проводницу. За Андрея никто не пил, но он не обижался: смешил всех анекдотами и всё время улыбался Ляле. Бутылка водки была выпита; бутылка шотландского виски была опорожнена наполовину.

Дима заплетающим языком спросил у нового приятеля:
– А скажи-ка, Андрей... Ох, как же я набрался... Ты ва-а-ще кто? Вот Ляля, моя пад... друга... Она моя под... друга, она работает в журнале, а ты где работаешь? Я смотрю, ты парень не пра-а-стой, вон, у тебя виски там... Икра...

– У меня просто всё в порядке, – ответил на этот вопрос Андрей, не прекращая улыбаться Ляле. – Просто я работаю в таком месте, где очень хорошо платят. Вот ты, сколько получаешь?

– Я ста... рик, зара... баты... ваю, тоже хо-ро-шо... Я работаю в институте, я па-а-чти кандидат, блин, наук.

– Ладно, кандидат наук... Какая у тебя зарплата?

– У меня зар-пла-та очень, ха-ро-шая. Давай лучше, ма-ха-нём еще...

– Старик, я очень тебе благодарен, – продолжил Андрей, – ты меня очень сильно выручил в непростой ситуации, поэтому пей, ешь. Если будет мало, ещё купим. Главное то, что ты хороший человек.

Андрей хоть и не пил, как Дмитрий и Ляля, но всё же тоже начал косеть. Троица маханула ещё по одной и Дмитрия совсем развезло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.